

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Андреа Лоренс

БУДЕТ ЖАРКО
ДО УТРА



251

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Андреа Лоренс

Будет жарко до утра

Серия «Гавайские ночи», книга 2

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 251

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30659725

Лоренс Андреа. Будет жарко до утра: Центрполиграф; Москва; 2018

ISBN 978-5-227-07791-2

Аннотация

Калани Бишоп – настоящий друг: ради прекрасной танцовщицы Ланы Хейл он готов на подвиги. Поэтому согласился жениться на ней, чтобы получить опеку над ее племянницей – непутевые родители девчушки нарушили закон и арестованы. Молодые люди договорились о фиктивном браке, в котором близость, разумеется, исключалась. Но друзья не учли того, что оба молоды, темпераментны и, сами того не сознавая, давно влюблены друг в друга. Медовый месяц стал настоящим. Однако мать девочки вскоре освободили, а значит, отпала необходимость изображать супружескую пару. И что же теперь, развод?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Андреа Лоренс

Будет жарко до утра

Andrea Laurence
The Baby Proposal

The Baby Proposal
© 2016 by Andrea Laurence

«Будет жарко до утра»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Началось шоу. Вдали слышался ритмичный барабанный бой. Два прожектора, один за другим, осветили сцену в центре открытого двора. С громкими возгласами и криками на сцену вышла танцевальная труппа «Мау Лоа Мауи».

Калани Бишоп наблюдал за шоу, стоя в темном углу двора. На лужайке его отеля расположились сотни гостей. Они, как и Калани, словно загипнотизированные, отслеживали красивые движения традиционных гавайских танцоров на сцене. Он не сомневался, что заполучил лучших танцоров на всем острове Мауи. В свой отель он не мог пригласить никого другого.

«Мау Лоа Мауи» была детищем Калани и его младшего брата Мано. Их семейный отель, первоначально называемый «Мау Лоа», располагался на пляже Вайкики на острове Оаху. Подрастая, они мечтали не только захватить весь Оаху, но и расширить сеть своих курортов на других островах. Сначала они построили курорт на острове Ка'анапали в Мауи. Калани влюбился в этот остров с первого взгляда. Он был не похож на Оаху, он был таким пышным и безмятежно красивым. Даже женщины там были чувственнее, по его мнению, как спелые плоды, ждущие, когда их сорвут.

Это был, без сомнения, красивейший отель на острове. Выражение лиц его дедушки и бабушки во время их первого

приезда на курорт было достаточным доказательством того, что они одобрили его работу. Туристы конечно же были в восторге от курорта. После открытия курорта бронировать места на него приходилось за год. Отдых на этом острове стал сказочно прекрасным.

Отдых на гавайском курорте включал вечеринку луау с танцами. В «Мау Лоа Мауи» вечеринка проводилась трижды в неделю. Гостям, сидящим за низкими столиками вокруг сцены, подавали свинину калуа, пои, свежие ананасы, манговый рис и другие традиционные гавайские блюда.

Калани упорно трудился, создавая идеальную атмосферу для своего отеля. После заката широкую лужайку освещало пламя факелов. Огненные блики падали на лица танцоров и музыкантов, которые били в барабаны и пели.

Одна из танцовщиц вышла в центр. Калани улыбнулся, когда его лучший друг, Ланакила Хейл, привлекла внимание всех гостей на лужайке. Еще не начав танцевать, она очаровала зрителей своей традиционной гавайской красотой. У нее были длинные волнистые черные волосы, струящиеся по ее золотисто-коричневой коже. На ее голове был цветочный венок, цветами были украшены ее запястья и лодыжки. На ней были юбка из длинных зеленых листьев растения ти, через которую время от времени виднелись ее бедра, и ярко-желтый топ, облегающий полную грудь и открывающий взору живот.

Он не мог не восхищаться ее фигурой. У Ланы было

удивительно красивое тело – результат многолетней танцевальной практики. Сейчас она специализируется на традиционном гавайском танце, но прежде обучалась танцам в Гавайском университете и хорошо разбирается практически в каждом стиле, включая балет, современный танец и хип-хоп.

Барабанный ритм ускорился, Лана двигалась стремительно. Ее бедра вращались и качались в такт барабанов, руки изящно двигались, рассказывая историю танца хула. Танец хула – не просто развлечение для туристов, а еще и древний способ рассказа о культуре. Лана выглядела потрясающе, даже лучше, чем в тот вечер, когда Калани впервые увидел ее танец в соседней Лахаине и решил сделать ее главным хореографом в своем новом отеле.

Лана была полна противоречий: спортсменка и настоящая леди, сильная и женственная, с жестким характером и чувственной фигурой. Он не представлял себе более совершенную женщину. Кроме того, она удивительная личность. Умная, сообразительная и талантливая и не боится ругать Калани, когда это требуется.

Он отвернулся и посмотрел на толпу, почувствовав, как его тело реагирует на прелести Ланы. Он не понимал, почему заставляет себя смотреть ее выступление, зная, к чему это приведет. С каждым ударом барабана и покачиванием ее бедер, он сильнее напрягался, а его сердце билось чаще.

Калани развязал галстук и сделал глубокий вдох.

Лана его лучший друг, но она, несомненно, привлекает

его как женщина. Она соблазнит любого мужчину из плоти и крови. Но Калани не должен ею увлекаться. Потому что он не желает заводить семью. Он не может рисковать и брать запретный плод, потому что Лана захочет, чтобы он купил всю корзину с фруктами. Если он уступит своему желанию, это приведет к катастрофе, потому что Лана потребует большего. А он не сможет ей этого дать.

И тогда их дружбе придет конец.

Они должны оставаться просто друзьями. Жаль, что он не может убедить в этом свое тело. Они с Ланой дружат уже более трех лет, и Калани так и не поборол к ней желание. Чтобы контролировать себя, он вынужден время от времени принимать холодный душ.

К Лане присоединились другие танцовщицы. Потом на сцену вышли танцоры-мужчины, а дамы быстро ушли, чтобы переодеться для следующего танцевального номера.

– Тебе понравилось, босс? – слышался рядом с ним женский голос.

Калани не надо было поворачиваться, потому что он узнал низкий и чувственный голос Ланы. Он посмотрел налево и увидел ее. Как хореограф, она исполняла в шоу несколько танцев и замещала отсутствующую танцовщицу, но сама не участвовала в большинстве номеров.

– Понравились некоторые номера, – заметил он и внимательно на нее посмотрел. Честно говоря, единственный танцор, который действительно мог его заинтересовать, стоял

рядом с ним. — Алек сегодня как не в своей тарелке.

Лана резко обернулась к сцене и прищурилась. Она критически оглядела мужчину-танцовщика.

— По-моему, у него похмелье. Я слышала, как он сегодня рассказывал одному танцовщику о бурной ночи в Пайе. Я поговорю с ним утром. Ему не следует развлекаться перед выступлением.

Это была одна из причин, почему Калани и Лана стали такими хорошими друзьями. Оба стремились к совершенству во всем, что они делали, Лана даже сильнее Калани. Он наслаждался своим успехом и умел отдыхать. Лана думала только о работе. Надо сказать, она очень упорно трудилась, чтобы вылезти из нищеты. Не каждому это удастся.

Иногда ему нравилось указывать на ее недостатки, просто чтобы посмотреть, как она размышляет. Ее щеки краснели, ноздри раздувались, а грудь резко вздымалась.

— Все остальные выглядят великолепно, — прибавил он, чтобы успокоить ее. — Сегодня вы молодцы.

Лана скрестила руки на груди и толкнула плечо Калани плечом. Она была не слишком ласковой. Столкновение плечами и легкий удар кулаком в плечо были проявлением дружелюбия, если только она не была расстроена. Когда ее что-то беспокоило, она хотела, чтобы Калани ее обнял. Он с удовольствием обнимал ее, чтобы она успокоилась.

В остальном Лана была сдержанной. На самом деле он радовался тому, что она его танцовщица. Он видел, как она

тренировалась на репетициях, стараясь добиться совершенства.

Он был абсолютно уверен: если он когда-нибудь распустит руки, Лана залепит ему пощечину. Большинство местных женщин, с которыми он встречался на Мауи, точно знали, кто он. Это означало, что они отлично понимали, чего он стоит. Они слетались к нему как мухи на мед и делали все, чтобы приблизиться к нему. Ему нравилось, что время от времени Лана заставляла его образумиться.

Сцена потемнела, наступила тишина. Когда снова включилось освещение, танцовщики ушли, а на сцене появились дамы в длинных травяных юбках, кокосовых бюстгальтерах и больших головных уборах. Калани не понимал, как женщинам удастся так быстро двигаться в этих костюмах.

– Сегодня много гостей, – заметила Лана.

– На воскресных шоу всегда аншлаг. Всем известно, что здесь лучшие вечеринки на Мауи.

Кареглазая Лана посмотрела на него, потом взглянула на сцену. Калани надоело смотреть танцы, поэтому он сосредоточился на Лане. Легкий ветерок принес аромат цветов ее венка и сладкий запах ее лосьона на основе какао-масла. Он вдохнул, наслаждаясь запахами, вспоминая, как часто они с Ланой сидели на диване, поедали суши и смеялись.

Они проводили вместе много свободного времени. Калани периодически встречался с женщинами, а Лана бегала на свидания с мужчинами, но их отношения ни к чему серьез-

ному не приводили. Он считал, что Лана совсем не разбирается в мужчинах. Она никогда не создаст хорошую семью, если будет встречаться с такими мужчинами. Семья Калани жила на Оаху. О семье Ланы лучше было вообще не упоминать. Иногда она ездила к своей сестре Меле и маленькой племяннице Акле, но всегда возвращалась на курорт в мрачном настроении.

Думая о семье и отдыхе, он кое-что вспомнил.

– У тебя есть планы на Рождество? – спросил он. До праздника оставалось меньше месяца, а время летело быстро.

– Считай, что нет, – ответила Лана. – Знаешь, здесь так много дел на Рождество. Мои музыканты разучивают какие-то рождественские песенки. Мы добавим новые праздничные танцы в луау на следующей неделе, а для этого нужны дополнительные репетиции. Я бы не позволила себе просить отпуск на время каникул. А ты?

Калани усмехнулся:

– Я буду здесь, конечно. Стану помогать гостям праздновать Рождество в этом тропическом раю вдали от их дома. Может быть, продолжим нашу праздничную традицию поедать суши в канун Рождества перед моим новым камином, где мы обмениваемся подарками?

Лана кивнула:

– Неплохая идея.

Калани почувствовал облегчение. Он не знал, что будет делать, если Лана встретит мужчину своей мечты. Если она

влюбится и создаст семью вдали от Мау Лоа, а он останется один. Он привык, что она всегда рядом с ним.

Узнав, что его брат помолвлен, а его невеста ждет ребенка, Калани забеспокоился. Его брат Мано был полон решимости не строить серьезных отношений с женщинами, но Пейдж удалось вскружить ему голову. Калани сомневался, что с ним случится что-то подобное.

Но Лана заслуживала большего, чем суши в сочельник. Она заслужила семью. Он знал, что у нее было трудное детство. Создав собственную семью, она получит то, чего у нее никогда не было. Он должен будет справиться со своим одиночеством и ревностью, когда она уйдет.

Он оглянулся и заметил, что Лана прислонилась к стене. Она выглядела уставшей.

– Ты в порядке? – спросил он.

– Да, – сказала она, внимательно глядя на сцену. – Сегодня был трудный день. Я иду в свой номер, чтобы переодеться. Поужинаем после шоу?

Калани кивнул в знак согласия. Он и не помнил, когда в последний раз что-то ел.

– Встретимся в баре через полчаса, – произнесла она. – Держи меня в курсе того, как проходит шоу.

– Обязательно.

Ланакила поднялась в свой номер в дальнем углу отеля. Это был ее дом, во всех смыслах этого слова. Недавно Кала-

ни достроил свой особняк на противоположном конце поля для гольфа на территории курорта. На строительство просторного дома с четырьмя спальнями, большой кухней для гурманов, гаражом на три автомобиля и тропическим оазисом с бассейном на заднем дворе ушло довольно много времени. До этого он жил в отеле.

Переехав в новый дом, Калани решил поселить Лану в своем номере люкс. Раньше у нее была небольшая однокомнатная квартира на побережье в Кахакулоа, но потом она оставила ее, продала всю мебель и переехала в отель. Она работала допоздна и слишком уставала, чтобы отправляться в долгую поездку домой.

Из ее номера открывался вид на океан. Отперев дверь своим ключом-карточкой, она проскользнула внутрь. Лана включила свет в маленькой кухне, а затем прошла через гостиную в спальню. Там она переоделась в обычную одежду.

Ей не нравилось бродить по отелю в танцевальном наряде. Так она чувствовала себя персонажем из гавайского парка развлечений. Кроме того, Калани нервничал, если она не была полностью одета. Он отводил взгляд и переминался с ноги на ногу, чего никогда не делал, пока она была в обычной одежде.

Лана предположила, что, если бы Калани расхаживал в мужском танцевальном костюме, ей тоже было бы неловко. Но по другой причине. На танцовщиках была коротенькая юбочка из листьев ти. Лана с трудом сосредотачивалась на

словах Калани, даже когда он был в дизайнерском деловом костюме.

Калани Бишоп был самым удивительным мужчиной, которого она когда-либо видела. Она повидала на своем веку немало красивых танцовщиков, поэтому знала, о чем говорит. Но тосковать по Калани было все равно что тосковать по ручному тигру. Он был красивым. Если она обращалась с ним должным образом, он мог быть любящим компаньоном. Но он все равно останется диким. Тигра приручить невозможно. Хотя она любила рисковать, она понимала, что Калани ей не по зубам.

Надев джинсы и майку, она вернулась в гостиную и взяла телефон, оставленный в номере на время выступления. На экране было сообщение о пропущенном звонке и сообщениях голосовой почты из полицейского департамента Мауи. Ее душа ушла в пятки. Неужели снова?

У нее был проблемный отец, а ее старшая сестра Меле постоянно попадала в неприятности, поэтому звонки из полицейского участка были не редкостью.

Ее мать умерла, когда Лана была совсем малышкой. Ей говорили, что их отец был хорошим человеком, но после смерти жены полностью изменился. Стараясь пережить потерю и заботясь о двух маленьких дочерях, он пристрастился к выпивке. Он никогда не поднимал руку на Лану или Меле, но временами орал на весь дом. Он затевал драки в баре, за что сидел под арестом.

Лана старалась поступать правильно, чтобы порадовать отца. Поэтому она танцевала. Несмотря ни на что, ее отец был гордым гавайцем, который считал, что следует уважать их культуру. Лана начала заниматься танцами хулу в детстве и продолжала танцевать, учась в средней школе. Когда она танцевала, отец смотрел на нее с гордостью.

Меле любила веселиться, поэтому постоянно вляпывалась в неприятности. Она встречалась со всеми парнями подряд, за исключением туземцев-гавайцев, которых одобрил бы их отец. Когда она наконец начала встречаться с гавайцами, их отец успокоился. Но Туа Киу оказался преступником. Меле познакомилась с ним, когда он грабил туристов. Лана перестала навещать свою сестру, потому что Меле всегда была либо пьяной, либо под действием наркотиков.

В прошлом году Меле забеременела. Племянница Ланы, Акла, родилась здоровой, несмотря на пристрастия ее матери к наркотикам и алкоголю. Она была прекрасной и красивой малышкой, и Лана любила ее больше всех на свете. Она всегда хотела иметь собственную дочь. Иногда ей хотелось, чтобы девочка принадлежала ей, а не Меле.

Лана никогда не рассказывала Калани о своей сестре и ее криминальном образе жизни. Он знал об ее отце и о том, что ее сестра любит неприятности, но она скрывала от него аресты Меле. Ей было неловко говорить ему об этом. Она знала, что он поймет и не осудит ее за их действия, хотя он принадлежал к очень влиятельной и уважаемой семье. Лана

пыталась притвориться, что у нее нормальная семья, но прошлое не оставляло ее в покое.

Лана избегала говорить на эту тему, потому что всегда надеялась, что Меле повзрослеет и станет ответственной, как и полагается старшей сестре. Однако до сих пор ее надежды на старшую сестру, на которую можно рассчитывать, а не следить за ней, не оправдались. Поэтому Лана полагалась на Калани, как на ответственного старшего брата. Она могла обратиться к нему за советом, и он помог бы ей.

Взглянув на экран телефона, Лана забеспокоилась, думая, что на этот раз решить проблему ей не поможет даже Калани. Наконец она набралась смелости, чтобы нажать кнопку на телефоне и прослушать сообщение.

– Лана, это Меле. Нас с Туа арестовали. Мне надо, чтобы ты вытащила нас отсюда. Нас подставили! – закричала она. – Подставили! – повторила она, скорее всего, полицейскому.

Сообщение закончилось. Лана вздохнула. Похоже, ей придется снова вносить залог за сестру. Но сначала она позвонит в полицейский участок. Ее сестра отправила сообщение несколько часов назад. Возможно, она уже не в участке.

Оператор коммутатора соединил ее с полицейским участком.

– Офицер Вуд слушает, – ответил мужчина через несколько секунд.

– Это Лана Хейл, – сказала она. – Мне позвонила сестра и попросила за ней приехать. Я хотела узнать, что произошло.

Офицер задумчиво вздохнул, прежде чем ответить.

– Да, вашу сестру и ее парня сегодня арестовали за хранение наркотиков с целью их распространения. По-видимому, они пытались продать героин какому-то полицейскому.

Лана сдержала стон. Дела обстоят хуже, чем она думала. Она не знала, что ее сестра переключилась с ЛСД на более тяжелые наркотики.

– Каков размер залога? – спросила она.

– На самом деле вас дезинформировали. Залог не принимается. Их продержат в участке до завтра. В понедельник утром мисс Хейл встретится с назначенным судом адвокатом, а потом предстанет перед судьей.

Плохо дело.

– А кто судья?

– Я думаю, назначат Кону.

На этот раз Лана простонала. Судья Кона был неподкупным, консервативным и жестким. Меле предстанет перед ним не в первый раз.

– А что будет с их дочерью? – Ее племяннице было всего шесть месяцев. Остается надеяться, что они оставили ее спать в кроватке, решив заработать несколько баксов.

– Ребенок был в машине и спал в своем автокресле, когда они проворачивали сделку с наркотиками. Девочку забрали представители службы опеки.

Лана запаниковала, хотя знала, что ее племянница в безопасности.

– Нет! – настаивала она. – Я возьму ее. Не надо отправлять ее к незнакомым людям.

– Я понимаю ваши чувства, – сказал офицер Вуд. – Но боюсь, вам придется подождать и просить судью о временной опеке, пока законные опекуны находятся в заключении. На это время ребенка отправят в приемную семью. Уверяю вас, за ним будут хорошо ухаживать. Возможно, лучше, чем это делали родители.

У Ланы подкосились ноги – она опустилась на диван. Когда офицер повесил трубку, она тупо уставилась на телефон.

Сейчас вечер воскресенья. Ей придется подождать до утра, чтобы связаться с адвокатом. Акла в любом случае проведет в приемной семье всю ночь.

Меле могут посадить в тюрьму на несколько месяцев или лет. Лана должна стать опекуном девочки.

Ей понадобится помощь. Лана не хотела этого делать, но знала, что должна обо всем рассказать Калани. Может быть, он знает адвоката, который вытащит Меле из-под ареста, или, по крайней мере, поможет Лане получить опеку над Аклой.

Поднявшись с дивана, она сунула телефон в задний карман и направилась в бар, чтобы встретиться с Калани. Только он поможет ей выбраться из этого бардака.

Глава 2

Калани сидел в кабинете своего адвоката на следующий день и пытался успокоиться. Он явился сюда из-за Ланы и Аклы. И ему было трудно держать язык за зубами.

Лана пришла вчера в бар, охваченная паникой. Он никогда не видел ее такой. Он усадил ее в кресло и заставил рассказать обо всем. До этого момента он не представлял, как много Лана скрывала от него о своей семье. Он знал, что ее отец создает ей большие проблемы, но выяснилось, что ее сестра еще хуже. При мысли о маленькой племяннице Ланы, которая находилась у незнакомцев, в его жилах забурлила кровь. Он видел девочку только один раз, когда Лана брала ее к себе на день. Малышка была очаровательна: с пухлыми щеками, длинными ресницами и беззубой улыбкой. Лана обожала этого ребенка, и теперь у Аклы проблемы.

Поэтому Калани позвонил своему адвокату, Декстеру Лиону, посреди ночи, и тот согласился встретиться с ним и Ланой в понедельник утром.

– Честно говоря, ситуация плачевная, – сказал Декстер.

– Что вы имеете в виду? – спросила Лана. Ее лицо покраснелось, она с трудом сдерживала слезы.

– Я имею в виду судью Кону. Он непреклонен. Да, вам крайне необходимо получить опеку над своей племянницей. Но позвольте мне рассказать, почему он отверг ваше проше-

ние. – Дек-стер посмотрел в свой блокнот. – Вы танцовщица. Вы живете в номере отеля. Вы работаете по вечерам. Вы не замужем. Каждый из указанных пунктов мешает вам стать опекуном, а если учитывать все вместе, то у вас точно нет никаких шансов.

Лана нахмурилась:

– Во-первых, я хореограф. Я живу в отеле для удобства, но я могу снять квартиру. Я не замужем, но я могу нанять няню на дневное время, пока я на работе.

– А вечером? – Декстер удивленно поднял брови. – Я просто играю роль адвоката дьявола. Судья Кона задаст вас те же самые вопросы, так что лучше быть к ним готовой.

– Я просто не понимаю, как Лану можно считать неподходящим опекуном, если настоящие родители ребенка наркотики. Даже если бы она была танцовщицей-цыганкой и жила в фургоне у реки, она подходила бы в опекуны больше, чем Меле и Туа. – Калани рассердился. Он не привык к тому, что ему отказывают. Декстер должен все исправить.

Адвокат поднял руки, сдаваясь:

– Я понял. Я подал документы на временное опекуновство. Мы должны быть в суде в среду.

– Среда! – Лана была убита горем. Калани подумал, что, если бы его племянница жила у незнакомых людей, он не захотел бы, чтобы она провела с ними даже один час.

– В судебной практике не принято спешить. Нам повезло, что наше дело рассмотрят в среду. У вас появилось вре-

мя, чтобы подготовиться: найти жилье, нанять няню, купить кровать. Если у вас есть подходящий парень, выйдите за него замуж. Все это только поможет вам.

– Погоди-ка, – вмешался Калани, он больше не мог молчать. – По-твоему, она должна выйти замуж, чтобы получить опеку над ребенком?

– Это должен быть порядочный и серьезный мужчина.

Лана откинулась на спинку стула и закрыла голову руками:

– Все идет именно так, как я боялась.

Калани не нравилось видеть ее такой. Она выглядела полностью разбитой.

– Ты предложил хорошую идею, Декстер, но не у всех такие отношения, которые позволяют пожениться через день.

Декстер пожал плечами:

– Ладно. Я подумал, что это лучший выход. За тем вам надо подумать о жилье и няне. О хорошем жилье, а не о номере в отеле. – Он встал, обошел стол и прислонился к нему. – Я знаю, вам придется многое изменить в своей жизни ради временной опеки, но у вашей сестры и ее бойфренда большие проблемы. Вероятно, они не скоро выйдут из заключения. Через несколько недель жизнь с маленьким ребенком в тесной квартире сильно усложнится. У меня огромный дом, но, когда мы привезли нашего сына домой из роддома, нам с женой показалось, что мы очутились в маленькой картонной коробке. Повсюду царил хаос. Все усложнилось по крайней

мере в десять раз.

Лана простонала:

– Вы пытаетесь отговорить меня от этого?

Декстер округлил глаза:

– Нет, конечно нет. Дети прекрасны. У нас их четверо. Я просто хочу сказать, что вы должны сделать все возможное, чтобы облегчить процедуру опеки. Я намерен выиграть дело в среду. Мне просто нужна ваша помощь, чтобы судья не мог мне отказать.

В дверь тихо постучали.

– Да? – резко сказал Декстер.

Его помощница просунула голову в кабинет:

– Извините, мистер Лион, но вам звонит мистер Паттерсон по второй линии, и он очень расстроен. Он согласен говорить только с вами. – Декстер посмотрел на Лану, затем на Калани. – Вы не возражаете, если я поговорю по телефону в другой комнате? Это займет всего минуту.

Калани кивнул, и Декстер выскочил за дверь со своей помощницей. Калани сердился и хмурился. Ему не нравилась нынешняя ситуация и определенно не нравился судья. Кто он такой, чтобы навязывать свою систему ценностей другим? Лана не должна менять свою жизнь. Она порядочный человек. Она не торгует наркотиками, не употребляет их, поэтому она лучше своей сестры и больше подходит на роль опекуна.

Он хотел что-то сказать, но задумчивое выражение лица

Ланы заставило его промолчать. Он не хотел прерывать ее размышления.

Наконец она обернулась и посмотрела на него. Ее темные волосы, стянутые в хвост, они упали ей на плечо, когда она передвинулась. У нее были длинные, густые и красивые волосы, в которые он мечтал запустить пальцы. Но он знал, что эти волосы жутко раздражают Лану. Она не отрезала их только из-за участия в шоу и в обычные дни всегда стягивала в хвост. К счастью, это избавляло Калани от искушения. Почти все время.

– Итак, у меня идея, – сказала она. – Она необычная, поэтому сделай одолжение и выслушай меня спокойно.

Ему не понравилось то, как она начала разговор.

– Ладно, – произнес он.

Она стала загибать пальцы, перечисляя:

– Я буду работать, как работала.

– Согласен.

– Я могу найти дневную няню на те дни, когда я работаю с танцорами, и ночную няню, когда я участвую в луау.

– Верно. Я буду давать тебе выходные. У тебя есть неиспользованный отпуск.

Лана нахмурилась. В последнее время она слишком много работала, и ему это не нравилось. Калани хотел коснуться ее лба рукой, убрать складку между ее бровями и целовать Лану в губы до тех пор, пока она снова не улыбнется. Или не врежет ему. Все, что угодно, лишь бы она не выглядела

такой расстроенной. Но он сдержался.

– Скоро Рождество, сейчас особенно много работы. Я не собираюсь отдыхать целый месяц. Кроме того, твой адвокат считает, что Акла пробудет у меня больше двух месяцев, а это означает, что мне потребуется отпуск, если она заболеет. Никому из моих знакомых с детьми до трех лет не оплачивают больничный, особенно если ребенок ходит в детский сад.

Калани не задумывался об этом. Вполне возможно, что Лана будет уделять Акле огромную часть своего времени. Он почувствовал ревность при мысли о том, что потеряет лучшего друга на некоторое время. Но он полностью понимал ее – она будет ухаживать за своей племянницей.

– Хорошо, – ответил он. – Твой босс говорит, что он согласен.

Лана кивнула:

– Благодарю. Как правило, он туповат, но бывает разумным. – Она улыбнулась впервые после того, как ей позвонила сестра, и он испытал облегчение.

– Снять более просторную квартиру на Мауи будет проблематично. Я не могу позволить себе жилье в западной части острова. А в восточной большие проблемы с транспортом.

Недвижимость на Мауи стоила непомерно дорого. Калани заплатил кучу денег за землю, на которой был построен его отель. Лана хорошо зарабатывала, но не могла снимать большую квартиру.

– Почему бы тебе не переехать ко мне? – не подумав, выпалил он.

Лана посмотрела на него, прищулив миндалевидные глаза.

– На самом деле это было бы здорово. Но ты уверен? Тебе будет беспокойно, когда мы с Аклой появимся в твоём холостяцком жилище.

Калани пожал плечами, отмахиваясь от её возражений. В это время года он почти все время торчал на работе. Кроме того, если Лана поживет в его доме, он не успеет по ней соскучиться.

– У меня пустуют три спальни, – сказал он. – Я постараюсь сделать все, что нужно.

Лана просияла:

– По правде говоря, я очень рада, что ты это предложил, потому что я как раз подбираюсь до самой сумасшедшей части моего плана.

Калани сглотнул. Что может быть безумнее её переезда в его дом с ребенком?

И тут Лана соскользнула со стула и встала перед Калани на колени. Она взяла его за руку, и он нахмурился, глядя на нее сверху вниз.

– Что ты делаешь? – спросил он, и у него сдавило грудь. Он с трудом дышал. От её прикосновения он напрягся всем телом. Он хотел отстраниться от Ланы и успокоиться, но не мог. Это было обычное затишье перед бурей.

Лана глубоко вздохнула, посмотрела на него с надеждой и улыбнулась:

– Я прошу тебя жениться на мне.

Лана смотрела на Калани и с тревогой ждала его ответа. Она понимала, что делает нечто невообразимое, но была готова на все, чтобы получить опеку над Аклой. Поэтому теперь она стоит, преклонив колено, перед Калани и предлагает брак своему лучшему другу.

Судя по паническому выражению лица Калани, он не собирался отвечать согласием. Она крепче сжала его руку, заметив, что его прикосновение придало ей сил. Он был ее поддержкой, идеалом.

– Прости, я не купила тебе бриллиантовое кольцо, – бесвязно начала она, надеясь разрядить напряжение в комнате. – Я не планировала делать предложение сегодня.

Калани не смеялся. Округлив глаза, он покачал головой в недоумении.

– Ты серьезно? – спросил он.

– Очень серьезно. Ты же сказал, что сделаешь все возможное, чтобы помочь мне забрать Аклу. Если мы поженимся и будем жить вместе в большом доме, то в суде в среду судья не сможет нам отказать.

Калани наклонился вперед и сжал ее руки:

– Ты знаешь, что я готов ради тебя на многое. Но брак? Никогда. Я имею в виду... Это очень серьезное решение.

Калани не ответил отказом сразу, поэтому она сильнее полюбила его за это.

– Это не станет большой проблемой, – возразила она. – Слушай, я знаю, как ты относишься к браку, и я тебя понимаю. Я не прошу тебя оставаться со мной навсегда или безумно влюбляться в меня. Мы не будем спать вместе. Это будет фиктивный брак. Мы проводим с тобой так много времени вместе, что никто не усомнится в том, будто мы с тобой любим друг друга. Это идеальное решение. Мы поженимся и пробудем в браке до тех пор, пока потребуются убеждать судью и службу опеки над детьми. Потом мы разведемся. В лучшем случае тебе придется пару раз поцеловать меня при всех. Тебе же не будет слишком противно, да?

На мгновение на лице Калани отразилось разочарование. Он вряд ли смаковал идею быть ее мужем. При мысли об этом ей стало не по себе; она не хотела думать о том, что брак с ней будет для Калани серьезным обязательством.

Спустя какое-то время он глубоко вдохнул и кивнул.

– Итак, мы поженимся, переедем ко мне и будем изображать счастливую пару до тех пор, пока Акла не сможет вернуться к своим родителям. Да?

Лана кивнула:

– Да. Я это обещаю. Если же ты захочешь чего-нибудь большего, то получишь от меня хорошую оплеуху и поймешь, с кем ты имеешь дело.

Калани наконец улыбнулся. Лана вздохнула с облегчени-

ем, зная, что он согласился бы с ее безрассудным планом, даже если бы ему пришлось серьезно изменить свою жизнь.

– Значит, Калани Бишоп, вы окажете мне честь и станете моим фиктивным мужем? – спросила она снова, так как он не ответил ей.

На мгновение он поджал губы, затем наконец кивнул:

– Полагаю, что так.

– Ура! – Лана бросилась к нему и крепко его обняла. Она уткнулась носом в его шею, вдыхая аромат одеколona. Знакомый мускусный запах его тела тут же спровоцировал физический отклик в ее теле. Ее сердце заколотилось как сумасшедшее, пока она вдыхала запах Калани и ощущала его объятия. Никто не обнимал ее так, как Калани. И она желала, чтобы ее обнимал только он.

Потом она почувствовала, как он напрягся. Она вырвалась из романтического тумана, отстранилась от Калани и посмотрела в его лицо, на котором читались смятение и стыд вместо волнения и уверенности. Лане следует помнить, что они будут притворяться на людях. Пусть сейчас реализуется ее сокровенная фантазия, но Калани делает это только потому, что они друзья. Ей следует контролировать свои желания, чтобы не спугнуть его.

– Ты действительно согласен? – спросила она.

– Я постараюсь сделать все возможное. Ради тебя.

Она чуть не расплакалась от его слов, потом наклонилась к нему, обняла и тихо произнесла на ухо:

– Спасибо. Ты лучший друг, о котором девушка может только мечтать. Я у тебя в долгу.

Калани усмехнулся. Низкий смех вибрировал в его груди, и Лане захотелось прижаться к нему ближе.

Дверь в комнату снова открылась, и Лана отстранилась от Калани и объявила Декстеру:

– Мы женимся!

Декстер посмотрел на Лану, затем с любопытством взглянул на Калани, замечая страдальческое выражение его лица.

– Отлично. Мне подготовить брачный контракт? Я полагаю, в случае развода вы не станете делить имущество и каждый получит только то, что имел на момент вступления в брак?

– Конечно, – сказала Лана. Она подумывала, что Калани будет против брачного контракта, но хотела, чтобы его права были защищены. Она не желала ничего от него получать. – Я не хочу, чтобы он прибрал к рукам мой старый аудиопроигрыватель.

Калани повернулся и посмотрел на нее:

– Что-что?

– Это классный проигрыватель.

Он только покачал головой и обратился к Декстеру:

– Подготовь контракт, и завтра мы его подпишем. Мы поженемся завтра после обеда, если свадебный павильон отеля не забронирован. Это должно убедить судью, верно?

– Если вы поженитесь и будете жить в большом новом до-

ме? О да. — Декстер с энтузиазмом кивнул. — Потом вам просто придется разыгрывать хорошее шоу для службы опеки, которая будет наведываться к ребенку.

— Договорились. — Калани встал со своего места. — Увидимся утром. — Он протянул руку Лане, чего никогда не делал раньше. — Пошли, дорогая. Нам предстоит много дел, если мы хотим пожениться завтра после обеда.

Лана смешливо изогнула губы. Калани говорил жестко и напряженно, а это доказывало, что ему не слишком комфортно лишаться свободы даже ради своего лучшего друга. Но она ничего не сказала. Она взяла его за руку, и они вышли из кабинета адвоката вместе.

Они молчаливо подошли к машине. Калани припарковал кабриолет «ягуар» в тени на противоположной стороне стоянки. Лане нравилась машина Калани. Лана водила старый джип без дверей, поэтому автомобиль Калани казался ей роскошным. Усевшись рядом с ним, она поняла, что им надо кое-что обсудить.

— Калани?

— Да? — Он завел двигатель, и тот взревел.

— У тебя двухместный кабриолет, а у меня «джип-вранглер» без дверей и крыши.

Калани вывел машину со стоянки на основную трассу.

— И что?

— Ни в твою, ни в мою машину не поставишь детское автокресло.

Он задумчиво хмыкнул, когда они поехали по шоссе:

– Ты права. Раньше это не имело значения. Я арендую другой автомобиль, пока Акла будет жить с нами. Может быть, микроавтобус? Или внедорожник с подушками безопасности? Или ты предпочитаешь седан?

– Только не микроавтобус. Это мое единственное пожелание. Подойдет любая машина, в которой можно будет установить автокресло на заднем сиденье. Спасибо.

– Нет проблем. – Калани посмотрел мимо нее на торговый центр, мимо которого они проезжали. – По-моему, нам надо кое-куда заехать.

Он остановил машину у детского магазина. Лана была там только один раз, когда покупала подарок для ребенка Меле.

– Я еще не знаю, что нам потребуется, – сказала она. – Я должна съездить на квартиру Меле и посмотреть, что у нее есть.

Калани покачал головой и выключил двигатель:

– Нет. Мы купим все новое. Пошли.

Лана выскочила из машины и побежала за ним следом:

– Ты серьезно? Я не могу позволить себе покупать новые детские вещи.

Калани спустил с носа солнцезащитные очки и одарил Лану взглядом, который испугал бы любую другую женщину.

– Покупать будешь не ты, а я, – сказал он.

Она подозревала, что он так ответит.

– Это слишком, Калани, – пожаловалась она, но он про-

игнорировал ее и вошел в магазин. — Калани! — крикнула она и уперлась руками в бока.

Он остановился, обернулся и посмотрел на нее:

— В чем проблема?

Она прищурилась, глядя на него. Подружки часто спрашивали Лану, как она может дружить с Калани и не хотеть такого страстного мужчину. Убеждая себя, что не хочет его как мужчину, она приводила только один довод: он упрям, как бык.

— Это слишком.

— Мы собираемся пожениться и жить вместе. Что слишком?

Она понимала, что он прав.

— Я не хочу, чтобы ты покупал тонну вещей. Акла может пробыть у нас всего несколько недель.

— Или несколько лет. В любом случае ей необходима кровать, продукты питания, одежда, подгузники... Чтобы ты успокоилась, я обещаю, что, когда все закончится, я отдам ее вещи в благотворительную организацию. Они не пропадут.

Лана прикусила нижнюю губу, понимая, что проиграла сражение до того, как оно началось. Калани не собирался привозить в свой дом вещи из квартиры Меле.

— Ладно.

Войдя в магазин, Калани подозвал менеджера из-за стола для обслуживания клиентов:

— Нам нужна помощь.

Женщина подошла к ним.

– Чем я могу вам помочь, сэр?

– Мы купим у вас много вещей. Кто-нибудь должен составить перечень всего, что мы приобретем. Потом все вещи надо доставить ко мне домой.

Менеджер разволновалась, но, взяв блокнот, отправилась за Калани и Ланой по магазину. Лана старалась не закатывать глаза. Она не понимала, почему Калани не может, как обычный человек, отовариваться в магазине, передвигаясь по нему с тележкой.

Примерно через два часа они купили полный набор мебели для детской, включая кроватку, пеленальный столик, комод, лампу и кресло-качалку, а также постельное белье, автокресло, высокий стульчик, коляску и качели, сумки для пеленок, бутылочки для кормления, детское питание, подгузники, лекарства, шампунь. Они даже купили примерно двадцать детских костюмчиков и несколько пижам.

Это было утомительно, но Лана признала, что у Калани хороший вкус. Он выбирал красивые вещи. Мебель для детской комнаты была светло-серой, на постельном белье были вышиты звезды и луна. Остается надеяться, что Акле понравятся ее новые вещи так же, как они понравились Лане.

Когда они закончили с покупками, Лана молча поблагодарила Бога за то, что ей так повезло. Без помощи Калани она ничего бы не добилась. Она не понимала, почему Калани был так решительно против создания семьи. Он из тех, кто мо-

жет превратить любую мечту в реальность. Если бы он захотел создать семью, ему было достаточно щелкнуть пальцами, чтобы женщины выстроились в очередь. Он был высоким и мускулистым, с темными волнистыми волосами и золотисто-коричневой кожей. Его улыбка могла растопить сердце любой женщины. Честно говоря, пока он ходил по отелю в одном из своих дорогих костюмов, Лана не понимала, как ей удается не броситься ему на шею.

Она шутила о том, что он поразительно упрям и постоянно меняет любовниц. Но на самом деле она любила Калани. Он лучшее, что случилось в ее жизни. Если бы она действительно позволила себе надеяться, то, вероятно, хотела бы Калани как мужчину.

Но он слишком хорош для нее. Он образован, богат, хорошо воспитан и рожден в известной семье. Да, они могли стать друзьями и даже фиктивными супругами, но он вряд ли позволит себе реальные отношения с такой женщиной, как она. Если бы он мог выбирать, он не выбрал бы ее в жены. Лана очень удивилась, что он согласился жениться на ней, учитывая, что ее сестра в тюрьме, и в семье творится такая неразбериха. Их дружба помогала ей выживать. Это было лучше романтических отношений.

Но ей было трудно встречаться с другими мужчинами. Где ей найти мужчину, похожего на Калани? Это было невозможно. Прошедшие несколько лет ей постоянно не везло с мужчинами. Никто из них даже близко не мог сравниться с

Калани. Он был не только красивым и невероятно богатым, но еще и веселым, добрым и вдумчивым. Он был ее лучшим другом. А завтра он станет ее лучшим, хотя и фиктивным мужем. Она думала, что он просто подпишет брачный контракт, будет держать ее за руку в суде и притворяться любящим мужем на людях. Вместо этого он сейчас тратит кучу денег. Все, чтобы сделать Лану счастливой.

Лана не знала, почему Калани одинок. Но зато она понимала, почему сама до сих пор не замужем.

Глава 3

Калани поправил галстук своего белого смокинга и посмотрелся в зеркало. Он похож на жениха. Он нервничает, как полагается жениху. Но не хватает искры азарта. Ему немного неловко. Он определенно не так планировал этот вторник.

Брак не всегда был чем-то нереальным для Калани. В юности он знал, что когда-нибудь женится, но судьба распорядилась иначе. Когда ему было двадцать лет, автокатастрофа унесла жизнь его родителей и сделала брата слепым. Калани понял, что все подвержены опасности, включая его самого. Он вырос в настолько защищенной и привилегированной среде, что не думал, будто с ним может случиться что-то плохое. Затем в одно мгновение он потерял самых близких ему людей.

Внезапно на него свалилось больше обязанностей, чем на большинство людей его возраста. Бабушка и дедушка помогали Калани с отелем, пока он учился в университете, а Мано примирился со своей инвалидностью. Брак больше не входил в планы Калани. Он сомневался, что сможет пройти через нечто подобное, потому что был шанс привязаться к кому-то, а потом его потерять.

Однако сейчас, приколов орхидею к лацкану смокинга, он направлялся к двери свадебного павильона «May Loa». И все

оттого, что он просто не мог отказать Лане.

Как только она уставилась на него умоляющими карими глазами, он понял, что сделает все, о чем она его просит. Он просто хотел, чтобы у нее не было иллюзий по поводу их так называемого брака.

Не то чтобы Лана не была красавицей. Она очень нравилась Калани. И в этом была проблема. На следующий день после их знакомства Калани знал, что может легко забыть о своих принципах и влюбиться в нее. Однако у них разные планы на будущее, поэтому он не позволит себе ею увлечься. Он решил воспринимать ее только как друга. Разумнее всего не забывать, насколько ему важна их дружба. Кроме того, она его сотрудница.

Понимая, что свадьба нужна Лане для отвода глаз, он испытывал облегчение и сомнение. Отчасти ему было интересно, будут ли они такой же отличной парой, какими были друзьями. Он подозревал, что да. Ему будет трудно прикасаться к Лане и целовать ее на людях, а потом держать с ней дистанцию в остальное время. Это все равно что попробовать любимый десерт, чтобы подогреть аппетит. Проще вообще не притрагиваться к такому блюду, особенно если оно настолько соблазнительное.

Взглянув в зеркало еще раз, Калани вышел из дома и поехал в отель. Его дом находился на окраине поместья, отделенного от остальной части курорта. Свадебный павильон располагался прямо на пляже. Красивая белая беседка для

свадьбы вмещала десять человек, а вокруг нее на лужайке могли находиться до ста гостей. Павильон с видом на океан был окружен пышными растениями, что защищало его от взглядов туристов, загорающих рядом.

Калани построил свадебный павильон, потому что считал, что он будет приносить хороший доход. Он не подозревал, что сам когда-нибудь им воспользуется.

Традиционный гавайский священнослужитель, кахуна пул, уже был в павильоне. Невысокий полноватый пожилой мужчина с седыми волосами был в традиционной короне – хака лей. На небольшом столике перед ним уже лежало все необходимое для церемонии: ракушка, белые орхидеи, зеленый майл лейс и деревянная чаша, коа, с океанской водой, а также листья ти, чтобы освятить обручальные кольца.

Сегодня утром Калани и Лана получили разрешение на брак и оформили все юридические вопросы в офисе Декстера. Потом они отправились в ювелирный магазин, чтобы купить простые, но красивые обручальные кольца. Лана настаивала на том, что Калани уже потратил слишком много денег, и наотрез отказалась от кольца с бриллиантом.

После того как кахуна проведет церемонию и будут подписаны необходимые документы, Калани и Лана станут мужем и женой. При мысли об этом он тут же запаниковал. Он пытался побороть волнение последних нескольких часов, сосредоточившись на деталях и планах, но сейчас все вдруг стало таким реальным. Чем ближе Калани подходил к сва-

дебному павильону, тем отчетливее осознавал, что ему предстоит сделать.

Члены семьи прикончат его, когда обо всем узнают, особенно рассердится Мано. Бабушка Ани, скорее всего, отгрызет ему ухо во время разговора по телефону. Ему хотелось держать свою свадьбу в секрете, но, так как ему и Лане придется изображать реальные отношения, надо будет обо всем рассказать своей семье. Декстер предупредил, что представители службы опеки могут не только приходить к ним в дом, но и беседовать с членами их семьи и друзьями. Это означало, что следует делать вид, будто они муж и жена во всех смыслах этого слова. Он не хотел поступать так со своими родственниками, потому что они с нетерпением ждали, когда он найдет себе жену. Он не желал, что бы они питали иллюзорные надежды, потому что вскоре ему предстоит развестись с Ланой.

– Здравствуйте, мистер Бишоп! – Гавайский священник подошел к свадебному павильону.

– Здравствуйте! Спасибо, что согласились провести церемонию.

Старик покачал головой:

– У меня всегда есть время, чтобы соединить влюбленных. Ваш отель – одно из моих любимых мест для церемоний.

Калани стало совестно, но он знал, что лучше побороть чувство вины. Священник – первый из многих людей, которым они будут лгать, чтобы получить опеку над Аклой.

– Я ценю это. Я строил этот павильон, чтобы привлечь сюда желающих пожениться на Мауи.

– Вы принесли кольца?

Калани вытащил из нагрудного кармана два обручальных кольца.

– Вот они.

– Очень хорошо. Я готов. Ждем вашу невесту.

Калани посмотрел на часы. Они согласились сыграть свадьбу в четыре часа дня. Оставалась одна минута. Он глубоко вздохнул и попытался не беспокоиться о пунктуальности Ланы. В любом случае Калани не торопился вступать в брак.

– Ах, вот и она.

Калани повернулся и посмотрел туда, куда указывал кахуна пул, и его сердце замерло. Как только он увидел Лану, ему показалось, что он врезался в кирпичную стену на полной скорости. Он напрягся и сильно возбудился.

Лана выглядела... удивительно.

Обычно гавайские невесты надевали довольно откровенные традиционные платья. Он обрадовался, что Лана выбрала более современный наряд. У белого кружевного платья был глубокий V-образный вырез и облегающий корсаж. От талии платье струилось мягкими слоями органзы, которые развевались на ветру. Волосы Ланы были распущены по плечам, на голове у нее был традиционный цветочный венок.

Все в ней было мягким и романтичным. Калани сразу же захотел провести с ней брачную ночь. Вполне возможно, что

Лана самая красивая невеста на свете. Он не мог оторвать от нее глаз. Все вокруг исчезло, он видел только ее. Когда кахуна пул подул в ракушку, объявляя о прибытии невесты и призывая на помощь стихии, Калани едва не упал от неожиданности.

Прекрасные розовые губы Ланы изогнулись в улыбке, когда она шла к нему по дорожке. Протянув руку, Калани помог ей подняться по лестнице. Несмотря на радостный настрой, ее руки были ледяными. К счастью, нервничал не только он.

– Вы готовы? – спросил священник.

– Да.

– Очень хорошо. – Кахуна пул открыл молитвенник. – Погавайски любовь звучит, как «алоха». Сегодня мы собрались, чтобы отметить особую алоха между вами, Калани и Ланакила, учитывая ваше желание вступить в брак. Как вы знаете, дарение орхидеи лей означает проявление алоха. Калани и Лана, вы обмениваетесь лей, как символом вашей алоха друг к другу. Когда два человека обещают быть вместе, они всегда помнят этот прекрасный момент.

– Калани, пожалуйста, наденьте орхидею лей на шею Ланы.

Калани потянулся к белой орхидее лей на столе, и Лана склонила голову.

– Надевая орхидею лей на шею, вы доказываете вашу вечную привязанность и преданность друг другу. Прелесть каж-

дого отдельного цветка не теряется, когда он становится частью лей, но усиливается из-за его единения с другим цветком. Лана, наденьте орхидею лей на шею Калани.

Калани наблюдал, как она берет орхидею дрожащими руками и поднимает ее у него над головой. Он поймал ее взгляд и подмигнул ей, чтобы успокоить.

– Калани и Лана, вы вступаете в брак, потому что хотите быть вместе. Вы женитесь, потому что вы знаете, что ваша алоха принесет вам счастье и станет только крепче. Вы будете всецело принадлежать друг другу. Теперь, пожалуйста, возьмитесь за руки и посмотрите в глаза друг другу.

Калани крепко взял ее за руки. Он не знал отчего, но прикосновение к Лане показалось ему сегодня совсем иным. Возможно, в этом виновата церемония, а возможно, то, что Лана очень красивая. Он почувствовал неожиданное волнение, когда взял ее за руку, в его жилах забурлила кровь. Он вдруг ярко ощутил аромат цветов в ее волосах, увидел слабый блеск ее помады и шелковистую мягкость ее кожи.

– Калани, согласен ли ты взять в жены Ланакилу и быть с ней в беде и в радости, в богатстве и в бедности, любить и защищать ее, пока смерть не разлучит вас?

Калани сглотнул. У него так сильно пересохло во рту, что он едва ворочал языком. Он не привык так сильно нервничать.

– Я согласен, – выдавил он наконец.

Это была легкая часть. Теперь он должен попытаться вы-

полнить свою клятву.

* * *

Священник повторил слова клятвы для Ланы, которая почти их не слышала, — так громко колотилось ее сердце.

Она оставалась спокойной, пока не началась церемония. Она немного волновалась, но ей удавалось отвлечься, подбирая себе платье, делая прическу и макияж. Стоя перед зеркалом своего номера люкс, она убеждала себя, что выходит замуж не по любви, а ради Аклы. Сама церемония была единственной реальной частью ее брака с Калани. Но, глядя в темно-карие глаза Калани и чувствуя его теплые руки, она ощущала реальность происходящего.

Лана прерывисто выдохнула и поняла, что мужчины ожидают на нее смотрят.

— Я согласна, — быстро сказала она, надеясь, что дала правильный ответ.

Кахуна пул продолжал церемонию, благословив обручальные кольца. Он положил листья ти в чашу с морской водой, потом трижды побрызгал водой кольца, повторил благословение и протянул меньшее из двух колец Калани.

Калани повторил нужные слова, глядя в глаза Ланы, будто кроме нее на всей планете никого не было. Она увидела озорные искорки в его карих глазах и постаралась успокоиться.

– Лана, пожалуйста, наденьте кольцо на палец Калани и повторяйте за мной.

Лана надела платиновое кольцо на палец Калани и пообещала быть со своим мужем до самой смерти. На мгновение она зажмурилась, борясь с сомнениями, пока слова слетали с ее губ.

– Лана и Калани, – продолжал кахуна пул, – вы поклялись друг другу в вечной алоха и заявили о своем желании жить в законном браке. Властью, данной мне законами Гавайев, я объявляю вас мужем и женой. Калани, вы можете поцеловать невесту.

Итак, дело сделано.

Но Лана вдруг снова разволновалась. Калани приближался к ней, и им предстоял первый настоящий физический контакт. Коснувшись рукой ее щеки, он заставил Лану поднять голову. Она затаила дыхание, паникуя. Она хотела и боялась поцелуя Калани и надеялась, что им удастся убедить священника в своей искренности. Закрыв глаза, она попыталась расслабиться.

Через долю секунды она почувствовала губы Калани на своих губах. Они были мягкими и нежными, но настойчивыми. Лана не сдержала дрожь, пробежавшую по ее телу. Она не смогла контролировать истинную физическую реакцию на его поцелуй.

А потом она встала на цыпочки и прильнула к Калани, прижав ладони к его мускулистой груди. Запах его одеколо-

на смешался с ароматом тропических цветов и его разгоряченной кожи.

Лана никогда не понимала, почему женщины бросаются на шею Калани, зная, что не смогут его удержать. Ну, он был красивым, обаятельным и богатым, но она наблюдала, как раз за разом они попадали под его чары и теряли голову. Она всегда думала, что эти женщины просто глупы. Да, ее лучший друг – завидная партия, но она не должна строить иллюзий на его счет.

Лана почувствовала просыпающееся желание. Сколько бы раз она ни говорила себе, что они заключают фиктивный брак, ее тело отказывалось слушать эти доводы. Сильнее надавив ему на грудь, она прервала поцелуй. Того, что было, достаточно, чтобы убедить священника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.